

Мила Синичкина

16+

**КОРОЛЬ (НЕ) ЖЕЛАЕТ
ЖЕНИТЬСЯ,
ИЛИ ФИКТИВНАЯ СЕМЬЯ
ДЛЯ МОНАРХА**

Мила Синичкина Король (не) желает жениться, или Фиктивная семья для монарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701575

SelfPub; 2022

Аннотация

- Жить хочешь?
- Да.
- Тогда ты выйдешь за меня, Адель.
- С чего бы?
- Мне нужна фиктивная семья, чтобы остаться на троне. А тебе нужна жизнь. Ведь я и казнить могу.

Почти шесть лет назад я провела ночь с правителем соседнего королевства, чтобы избежать навязанного родней брака. Он оставил мне кучу золота и... ребенка в утробе. Но судьба свела нас вновь. И теперь он требует стать его фиктивной семьей, даже не подозревая, что мой сын и есть столь необходимый ему наследник.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	64
Глава 14	68
Глава 15	72
Глава 16	76
Глава 17	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мила Синичкина Король (не) желает жениться, или Фиктивная семья для монарха

Глава 1

– Госпожа, там прибыли гости, требуют их впустить, – в комнату вбегает моя помощница.

– Розалинда, ты помнишь мой приказ? – не отрываясь от вышивки, спрашиваю ее.

– Да, но, госпожа, – опять начинает она.

– Ты знаешь, что у моего сына завтра именины? Пять лет исполняется, первая важная дата, – перебиваю помощницу.

– Конечно, госпожа, мы все ждем, когда сможем поздравить Роберта, но.

– И ты слышала с утра, что я просила не беспокоить меня сегодня, так как мне нужно успеть закончить подарок?

– Слышала, – уже чуть не плачет Розалинда. – А также я помню, что ровно на неделю в году мы не принимаем посетителей. Празднуем ваши с сыном именины и отдыхаем.

– Тогда что ты забыла в моих покоях? – поднимаю–таки взор на помощницу.

В этот раз я не успела, как следует подготовиться к нашим с Робертом дням рождения, разница которых ровно два дня. И я крайне раздражена по этому поводу.

– Простите, госпожа. Но там не обычные гости, там сам король! – на последнем слове Розалинда трагично заламывает руки.

– Наш король? Киприот? – спрашиваю удивленно. – Что он здесь забыл? Его дочурка не жалует провинцию, предпочитая обитать в теплых краях.

– Нет, – качает головой помощница, – не наш. Там...

Но ей не удается договорить, в мои покои вламывается...

– Генрих! Моя дорогая, к тебе пожаловал Генрих! Король Ардории к вашим услугам, – заканчивает он и насмешливо кланяется.

Страх мгновенно пронзает мое тело, руки трясутся, а пальцы не слушаются. Откладываю вышивку, заставляю себя выпрямиться и взглянуть Генриху в глаза.

– Чем обязана? – никогда раньше перед ним не лебезила и не собираюсь сейчас начинать. – Розалинда, ты свободна.

Отпускаю, едва держащуюся на ногах, девушку. Нервишки у нее ни к черту.

– Как это чем, Адель? Как это чем? – всплескивает руками Генрих, проходит внутрь комнаты и по–хозяйски присаживается на мою кровать. – Остановиться у тебя хочу. Ведь

здесь самый лучший гостиничный комплекс во всей Ксандрии! Ах, и как я без него жил, – он проводит рукой по моей постели. Моей! Постели! – Сколько времени прошло с нашей встречи? Пять лет? Шесть?

– Без трех месяцев шесть, – отвечаю напряженно. – И ты ведешь себя неприлично. Не лапай мое покрывало.

– Фу, какая ты грубая, – кривится Генрих. – И брось, мы оба знаем, что в Ксандрии нравы куда более свободные, чем в Ардории. Эх.

– Если ты за этим приехал, то пошел вон, – поднимаюсь на ноги, по-прежнему держа в руках большую иглу.

– Но–но–но! Адель, где твои манеры? Я все–таки король, – показывает на себя Генрих, изображая возмущение. – Но так и быть, тебе готов простить грубость. В память о нашем близком общении.

– Одна случайная ночь ничего не значит.

Говорю, а сама думаю, что наша очень даже значила. Но только для меня.

– Как ты можешь говорить такое?! – Генрих снова всплескивает руками. – Это была одна из лучших ночей в моей жизни! Я ведь собирался тебе наутро предложение руки и сердца делать!

– Да? – выгибаю бровь. – Чего ж не сделал?

Скрещиваю руки на груди.

В Ксандрии никто и слова не скажет девушке, если она не сохранит целомудрие до свадьбы. Даже герцогине.

Правда, с заключением брака могут возникнуть сложности. Если брак будет не с тем, кто нарушил целомудрие.

– Так я ж не знал тогда, что ты высокородная особа! Думал, простолюдинка, – пожимает плечами Генрих.

– И потому оставил мешочек с золотом вместо кольца, – усмехаюсь.

– Обиделась? – впервые на лице короля мелькает тень раскаяния.

– Да нет, не особо, – отвечаю, практически не лукавя. – На твое золото мы доделали банный комплекс. Гостям нравится, и деньги приносит немалые.

– Вот! Я ж за тем и приехал, чтобы отдохнуть. Набраться сил, так сказать. Наслышан о твоём комплексе. Даже у нас, в Ардории, его многие хвалят.

– И твой визит, конечно, никак не связан с тем, что его величество Киприот отправился к тебе с визитом? Подожди, дай вспомнить цель поездки, – постукиваю пальцем по подбородку. – Ах да, кажется, чтобы свою дочку Гризельду сосватать? – подозрительно прищуриваюсь.

– Абсолютно нет! – Генрих кладет руку себе на грудь. – Они сами по себе, а я сам по себе.

– Да, конечно, – киваю, – я так и думала.

Слухи о том, что король Ардории в срочном порядке подыскивает себе жену, разнеслись по всем окрестным королевствам. Киприот сразу захотел сбавить свою дочурку. Только, видимо, жених не слишком жалуется невесту.

– Адель, что ты такая колючка? К тебе дорогие клиенты приехали! А ты не пускаешь. Видел я, комплекс пустует!

– Это потому, что мы закрыты. Каждый год в это время у меня и моих работников отпуск.

Равнодушно отвечаю.

Почему–то совсем не к месту вспоминается женская колонка в местной газете. Ее автор нелестно высказался о внешних данных принцессы Ксандрии.

Также он напомнил высокородным аристократкам, что у них есть все шансы заполучить Генриха себе. Ведь только в нашем королевстве нет строгой брачной морали, и жених за тридцать никого не смущает. Тем более, если это король.

Нет, я не хочу за него замуж. Я вообще туда не хочу. Но мысль о том, что было бы, если бы окрестные кумушки прознали, кто у меня в гостях, раздражает.

Словно я ревную?

– Адель, так это ж замечательно! – весело говорит Генрих, вырывая меня из мыслей. – Вместе и отдохнем. Показывай, где я могу расположиться? Или не будем играть в недотрог, и я сразу останусь в твоей кровати?

При этом король похабно подмигивает, что так и хочется его ударить. Но следом он неожиданно искренне улыбается, являя миру и мне свои обворожительные ямочки на щеках. И я понимаю, почему не устояла тогда, почти шесть лет назад.

Как бы там ни было...

– Извини, но тебе со свитой лучше поискать другую гостиницу для прятков от Киприота, – произношу уверенным, хоть и грустным голосом.

Мысли об охотницах за рукой и сердцем Генриха почему-то снова печалят.

Он не успевает что-то ответить, как дверь в мои покои открывается, и вбегает...

– Мама! К нам в сад заползло целое семейство больших улиток! Скорее идем, ты должна это увидеть! – радостно кричит Роберт.

Я испуганно застываю, переводя взгляд с сына на Генриха. Черт. Только слепой не увидит столь очевидной схожести между ними. Роберт мало что унаследовал от темноволосой меня.

– Мама? – удивленно переспрашивает король. – Это твой ребенок?

– Д-да, – киваю, слегка заикаясь. А потом добавляю более твердо. – Имею право!

– А мужа нет, – бормочет сам себе под нос Генрих. – Так-так, интересно. Сколько мальчику лет?

– Завтра мои именины, сэр. Мне исполнится пять лет. А что вы делаете в покоях моей матери? – Роберт моментально включает режим защитника.

Он у меня настоящий юный джентльмен.

– Пять лет? – восклицает Генрих, не обращая внимания на вопрос сына. – Это же, это же.

Он замолкает, не в состоянии подобрать слова.

А я зажмуриваюсь. Сейчас Генрих посчитает, сейчас он все поймет. И тогда мне не жить.

Глава 2

Внутренне сжимаюсь, готовясь к самому худшему. Оправдываться не буду, все равно Генрих не оценит. Мне бы понять, не сможет ли он отобрать сына?

Я совсем слаба в знании законов. Слышала только о небывалом прецеденте с жалобой на Генриха в международный суд по правам человека.

Им удалось. Но это не значит, что удастся всем. И, ключевое, жалующиеся находились не в одном королевстве с Генрихом.

У меня же он фактически в гостях. Куда я убегу?

И потом, даже если закон будет на моей стороне, что мешает отцу выкрасть ребенка? В Ардории я никто, там правит балом Генрих.

– Это же замечательно! – хлопает вдруг в ладоши король. – Отличный возраст, мой любимый, я бы сказал.

– Э, д–да? – спрашиваю, заикаясь. – Ты уверен?

С чего бы так радоваться?

– Абсолютно, – кивает Генрих. – Идем, юный герцог, покажешь мне улиток.

Он кладет руку на плечо Роберта и тянет его в коридор.

– Подожди! Куда ты уводишь моего сына?! – спрашиваю испуганно.

– В сад, улиток смотреть. Можешь пойти с нами, – отвечает Генрих, бросая на меня взгляд свысока.

Только свяжись с монархами, чуть что с грязью смешивают.

– Конечно, я пойду! – всплескиваю руками. – Вообще-то, это ты у меня в гостях!

– Да-да, – пренебрежительно отвечает король и идет дальше.

Роберт растеряннo оглядывается назад, но мне остается лишь ободряюще кивнуть. Как бы там ни было, любому монарху не следует сильно дерзить. Да и мое нежелание оставлять с ним сына, может вызвать кучу вопросов.

Генрих, кажется, так и не сложил два и два.

Неудивительно, я бы тоже не запомнила дату нашей ночи, если бы не последствия. Хотя нет, запомнила бы. Мой «безрассудный» поступок позволил избежать навязанный брак и удержать на плаву гостиницу.

Торопливо следуя за Генрихом и Робертом и автоматически отмечаю, что даже со спины они невероятно похожи. Та же походка, те же торчащие волоски на затылке.

Но, возможно, королю и моему сыну достаются неумелые цирюльники.

Ах, какой он все-таки странный. Я ведь упомянула, сколько прошло времени с момента нашей последней встречи. А он все равно ничего не понял. Уже даже немного обидно.

– Вот, сэр, улитки, – вежливо произносит Роберт, выры-

вая меня из собственных мыслей.

– Чудесное семейство, – Генрих проявляет неподдельный интерес. С удивлением выгибаю бровь. Что это? Искусная игра? Но зачем? – Ты им дал имена?

– Нет, сэр. Полагаете, надо?

– Обязательно! Как же иначе.

Уже не силюсь что-либо понять, оглядываю сад по периметру. Моя прислуга вместе со свитой короля отчаянно делает вид, что занимается своими делами. Словно они не ловят каждое сказанное слово.

– Я подумаю, как их назвать, сэр. Ведь, как корабль назовешь, так он и поплывет. Даже если это всего лишь улитки, – говорит мой Роберт.

– Очень глубокомысленно, молодой человек. Ты позволишь? Нам с твоей мамой нужно обсудить кое-что наедине.

– Конечно, – сын вежливо кланяется. – Кстати, приглашаю вас на мои именины. Мама говорит, никогда не рано заводить полезные знакомства.

Ох. Сказала на свою голову.

– Мудрая она у тебя, – улыбается Генрих. – Я с удовольствием посещу праздник.

– Кхм, ваше величество, идемте? Обсудим? – киваю в сторону.

Будет он порядки устанавливать на моих владениях. Ха!

Быстрым шагом увожу короля обратно в дом, не представляя, куда податься. Люблю своих слуг, но они ужасно любо-

пытные.

– И снова в твои покои, Адель? Право, могла просто попросить, – усмехается Генрих.

Закрываю дверь, не обращая внимание на его слова.

– Я против того, чтобы ты остался. Я привыкла праздновать день рождения уединенно, – говорю прямо.

– Это все трогательно. Но я у меня к тебе деловое предложение, – перебивает король. – Возможно, ты не в курсе, но твой сын способен отсрочить мою обязательную женитьбу на пару лет.

– Что? Каким образом? – совсем не понимаю, куда клонит Генрих.

– Простым. Видишь ли, монарху позволено жениться на девушке с ребенком по большой любви. Да–да, фантастика, но древний закон позволяет.

– Но ведь придется признать бастарда? – пытаюсь нащупать разумную нить.

– Почти, – Генрих кивает. – Признание длится ровно до семи лет, а там проверка, может ли ребенок считаться наследником короля. Затем неминуемо расставание, но у меня будет впереди целых два года на поиски той самой.

– Прости, что? Я словно пропустила половину слов.

– Да ничего ты не пропустила. Говорю, побудешь с Робертом моей фиктивной семьей, пока я не найду свою любовь. Два года есть до того, как твоего сына признают недостойным моей фамилии.

– Что? – часто моргаю, не в силах вымолвить ни слова. Он в конец обнаглел? – Почему недостойным?

Тьфу ты, мне бы замолчать. Но я сама снова и снова навожу на очевидное.

– Милая, – заговаривает Генрих снисходительным тоном, – случаи, когда короли Ардории могли зачать наследника, будучи не в браке и без благословения магии, можно по пальцам пересчитать. Да и то, там была идеальная совместимость, любовь, как гласят легенды.

– Что? – снова глупо переспрашиваю.

– Извини, ты супер. Но у нас явно не было любви. Мы впервые увидели друг друга в ту ночь! Я даже не знал, что ты герцогиня. Не расстраивайся, я не осуждаю, что ты вскоре после меня с кем-то зачала сынишку. Он милый мальчуган. И воспитан хорошо.

И тут до меня доходит, что Генрих умеет-таки считать.

– Гхм, – прочищаю горло в замешательстве.

– Да все нормально, постараемся не довести до момента церемонии признания, – Генрих машет рукой. – Главное, Киприот отстанет со своей Гризельдой. Я надеюсь. И еще куча прилипал отпадет.

И тут до меня, наконец, доходит, куда он клонит.

– Нет! – отвечаю твердо. – Ищи другую дурочку с ребенком.

Генрих прищуривается и перекрещивает руки на груди. Что-то меняется в самом воздухе. И король больше не из-

лучает дружелюбие. Теперь я чувствую от него холод и презрение.

– Я уже нашел подходящую.

– Очень мило! И какие рычаги воздействия? Ты не прикроешь мою гостиницу, не ты на этой территории монарх, – внутри меня все кипит от возмущения. – Разве что попросишь Киприота свадебный подарок дочурке на свадьбу сделать!

– Нет, обойдемся без них. Кое–что в моих силах. В любом королевстве, – Генрих берет меня за подбородок, заставляя смотреть в его глаза. – Ты жить хочешь?

– Что? В смысле? – часто моргаю и пытаюсь дернуть головой, но Генрих не дает. – Естественно, хочу. Что за вопросы такие.

– Вот и замечательно, – он, наконец, отпускает и делает шаг назад. – Мне нужна фиктивная семья, чтобы остаться на троне. А тебе нужна жизнь. Ведь я и казнить могу.

Глава 3

– Н–нет, ты не можешь всерьез, – произношу пораженная. – Ведь ты не такой.

Последняя фраза звучит откровенно жалко. В самом деле, откуда мне знать, какой Генрих человек? По газетным заголовкам правильное мнение не составить.

Даже лучшие из нас могут переступить черту ради блага ближнего. Или целого народа.

Черт. Что за чушь рождается в моей голове? Генрих явно беспокоится исключительно о себе.

Можно, конечно, списать на заботу об Ардории. Не будет законного правителя, может начаться гражданская война. Но я уверена, он не об этом думает.

– Да, милая? – монарх снова подходит близко и склоняется надо мной. – Ты в этом так уверена? Или, может, думаешь, что на меня написали жалобу за то, что я не отправил подарки детишкам на осенний праздник урожая?

Он ухмыляется, обнажая белоснежные зубы.

А я снова пялюсь на его ямочки на щеках. Как можно быть одновременно таким красивым и бессердечным.

Встряхиваю головой, прогоняя ненужные мысли.

– Но и не за убийство, – произношу твердо. – Тебе меня не запугать.

Главное, вести себя уверенно. Что там на самом деле внутри – дело десятое. Это я усвоила еще шесть лет назад.

– Милая, какие запугивания? Я король, и да, я вправе казнить преступников. Такое случается. Дерзкие девчонки вроде тебя, нарушившие по меньшей мере дюжину правил и законов, тоже подойдут, – Генрих отворачивается от меня и уходит, оставляя в одиночестве.

Блефует или нет? Вот в чем вопрос.

И ведь вряд ли пойдет искать другую подходящую кандидатуру на роль невесты с ребенком. Это же надо подобрать одинокую, достаточно высокородную, да еще и с дитем до семи лет. Причем, мальчиком.

А потом суметь отвязаться от нее.

Не удивлюсь, если я единственная, кто не претендует на столь «выгодный» брак. При всех царящих здесь свободах для женщин, бизнес и финансовая самостоятельность привлекают немногих.

Ладно, вернемся к нашим баранам. Вернее, к одному определенному венценосному барану.

Если я откажусь, Генрих действительно способен на многое. Я не знаю, как далеко он пойдет.

Ему ничего не стоит заявить Киприоту, что я, подданная Ксандрии, оскорбила короля союзного королевства. Киприоту и без свадебных планов не было бы до меня никакого дела, а сейчас он точно сделает все, чтобы Генрих улыбался.

Он, не я.

Судьба женщины лишь в ее руках. Если она счастливо избежала замужества, как я.

Что ж, не иначе завидующие кукушки—соседки напророчили мне неприятности своими злыми языками. Нужно было быть с ними милее и дать—таки скидку в банный комплекс.

Как ни крути, но рисковать собой я не могу. На кону благополучие Роберта. Не будет меня, родня быстренько встанет в очередь за опекой над мальчиком.

Естественно, никого из них не будет интересовать судьба ребенка, стервятникам только раскрученный бизнес подавай.

Значит, выхода нет. Нужно соглашаться на предложение Генриха.

Да, только если он узнает, что Роберт его сын, то меня ждет та же казнь. Еще бы, скрывала столько времени готового наследника.

Не будет мне прощения, и неважно, какими мотивами я руководствовалась.

Пока что спасает лишь непоколебимая вера Генриха в особенности королевского размножения. Тьфу ты, звучит так, словно я о собаках рассуждаю.

Но кто ж знал, что у нас с Генрихом столь сильная совместимость. Я точно не планировала беременеть сразу после расставания с невинностью.

Зато был лишний повод для родни отстать с браком. Чу-

жие дети мало кому нужны.

А король, что король? Пока он уверен, что Роберт не его сын, я буду жить. Остается лишь поддерживать эту легенду.

Приняв решение, поспешно выбегаю из покоев.

– Генрих! Генрих, я, – пытаюсь отдышаться, – я согласна. Но ты должен защитить мой бизнес от Киприота! Наверняка он обидится, когда поймет, кто занял место его дочурки.

Король на миг задумывается, а потом кивает.

– Есть у меня пара мыслей, все будет в порядке, милая.

Он улыбается по-хулигански и прижимает меня к себе за талию. Не успеваю возмутиться, ведь мы не одни, кругом слуги и его свита. А Генрих уже накрывает мои губы своими.

Как будто действительно между нами любовь. Как будто искра настолько сильна, чтобы взять меня в жены. Как будто планируется совсем не фиктивный брак.

Хм, не заиграться бы.

Глава 4

– Госпожа, мне стоит распорядиться о дополнительном количестве еды на празднества?

– Ауч! – укололась–таки. Отшвыриваю вышивку, поворачиваюсь к Розалинде и раздраженно кричу. – А как ты думаешь? – глубокий вдох–выдох. – Извини. Ты не виновата, – виноват кое–кто другой. –Но, Роза, ты помнишь, в чем заключается твоя должность?

– Быть в–вашей помощницей, госпожа, – испуганно отвечает Розалинда.

– Да! Именно! – всплескиваю руками. – Так помогай, милая, а не мешай. Думаю, самой не сложно догадаться, сколько понадобится еды, если у нас гости. Спасибо, делегация Генриха маленькая, всего семь человек.

Семь раздражающих человек. И восьмой, их лидер, наиболее досаждающий из всех.

Но свои мысли, я, естественно, оставляю при себе. Я заключила устную сделку и должна вести себя соответствующе. Меня внутренне передергивает от осознания, что впереди, возможно, два года жизни во лжи. Жизни, где я себе не принадлежу.

Так, стоп. Самое главное – мой мальчик. Ради него я справлюсь. Если что, сама найду Генриху любовь всей его

жизни.

Приворотное зелье научусь варить, в конце концов. Не думаю, что это слишком сложная задача. Говорят, в нашем роду когда-то были маги. Но со временем искра затухла.

— Ясно, я поняла вас, — кланяется Розалинда, — извините за беспокойство.

Прислуга, должно быть, всю гадает, что у нас делает король Ардории. Да еще и почему-то прилюдно целует их голову. Чувствую себя необычайно грязной.

Снова беру в руки вышивку и решаю ее оставить, как есть. Видимо, в этом году судьба картине быть незаконченной. Можно лишь догадываться, что будет в продолжении.

Как символично.

Подхожу к окну. Там, в саду, Генрих и Роберт. Что примечательно, король играет с мальчиком, а не занимается своими делами.

Но меня этим не пронять.

Вскоре приходит время ужина. Мы с немногочисленными служащими, остающимися со мной на отпускную неделю, всегда едим по вечерам вместе. Я не собираюсь менять привычки из-за короля.

— Кхе, кхе, — привлекаю внимание, выйдя на улицу, — мальчики, вы идете?

— Да, мама, — отзывается Роберт и подбегает ко мне. — С его величеством так интересно играть! Он столько всего забавного придумывает!

– Даже не сомневалась, – коротко отвечаю.

Сам Генрих лишь выгибает бровь на мой фамиллярный тон, потом усмехается сам себе и подходит к нам.

– Что ж, идем, милая. Решила сразу раскрыться, да? Похвально, – он качает головой. – Правда, я думал, что в семью поиграем чуть позже. Но да ладно.

– Ты прилюдно поцеловал меня! – произношу сквозь зубы. Тихо, чтобы Роберт, идущий впереди, не услышал. – Я не собираюсь выглядеть грязной девкой в глазах своих слуг и твоих сопровождающих.

– Да? Не думал, что тебя так заденет невинный поцелуй. Прости, – Генрих изображает на лице фальшивое раскаяние. – Но не волнуйся, я все исправлю!

Договаривает и вдруг обгоняет меня.

– Стой! Ты что задумал?! – кричу ему вдогонку.

– Мама, вы в салочки играете? – спрашивает Роберт.

– Практически, солнышко, – обреченно киваю и бегу за Генрихом.

– Здорово! Я с вами! – радостно восклицает сын.

Оборачиваюсь на него, продолжая перебирать ногами, и, конечно, врезаюсь в Генриха.

– Ой, прости, – произношу виновато и краснею.

Еще решит, что я клеюсь к нему. Такой может.

– Это что? – вместо этого прилетает недовольный вопрос.

– Ты о чем? – не сразу понимаю. Заглядываю за спину монарха и мгновенно догадываюсь, что ему не понравилось. –

А, ты про то, что все сидят, не едят? Так по этикету положено, нужно дожидаться нас, а потом ужинать.

Делаю максимально невинные глаза.

– Хм, ладно. Я рассчитывал на вечер втроем. Хотел мягко преподнести информацию твоему сыну, но раз ты настаиваешь, – договаривает Генрих и шагает в столовую. – Приветствую, господа.

В ужасе зажмуриваюсь. Огромное желание дать самой себе оплеуху.

Что за дурочка?!

Не хотела выглядеть распутной перед прислугой, а о реакции ребенка не подумала. И все из-за дурацкого желания не уединяться лишней раз с Генрихом. Даже за ужином.

– Ваше величество, мы не хотели, честное слово, – тут же вскакивает вся свита короля. – Они настояли.

– Ничего, Джим, все нормально, – улыбается Генрих, обводя их кровожадным взглядом. – Я как раз хотел сделать объявление.

– Малыш, – присаживаюсь на корточки и прижимаю сына к себе, – ты, главное, помни. Мамочка любит тебя, какими бы странными не казались мои поступки!

Что-то еще сказать не успеваю.

– Адель, иди ко мне, – оборачивается на нас Генрих, – и Роберта веди.

– Да? – подхожу. Приклеиваю на лицо искусственную улыбку.

Ох, из-за эмоций я совсем не мыслила стратегически. Хорошо сидеть, обсуждать дела за ужином с работниками. Но не ситуацию с Генрихом.

— Мы с вашей замечательной хозяйкой любим друг друга. Жить не можем вдали, — король прижимает руку к сердцу. — И потому женимся.

Наступает неловкое молчание.

Что ж, мне стоит привыкнуть к такой реакции публики. Потренирую свои нервы перед представлением Ардорскому высшему обществу.

— А я знала! — вдруг подает голос Розалинда. И все, как по команде, поворачиваются к ней. — Ведь Роберт — вылитый вы, ваше величество! Я так рада, что у этой истории счастливое завершение.

Под конец фразы Розы всхлипывает и вытирает набежавшую слезу.

А я стою, словно оглушенная кувалдой, не в силах взглянуть на Генриха. Кажется, счастливое завершение будет у всех, кроме меня.

Глава 5

– Хм, – произносит Генрих, – у нас с Адель вроде ничего не заканчивалось.

Вопросительно выгибаю бровь. Это он сейчас всерьез? Мы с ним слышали одно и то же?

Счастье Розалинды в том, что она с остальными обязанностями хорошо справляется, а то бы мы сегодня же расстались. Но лекцию о пользе молчания я ей обязательно прочту.

– Т-ты полагаешь? – вслух произношу, естественно, дру-
гое.

– Конечно! – воодушевленно восклицает монарх. А потом обращается к Розалинде. – Нет, Роберт не мой сын. Это невозможно. Ваша госпожа светлый и чистый человек! Я не опорочу ее имя, и потому женюсь и принимаю Роберта! Раз его отец не удосужился поступить по совести.

Гхм. С трудом подавляю приступ смеха. Ведь Генрих сейчас обвиняет самого себя.

Да и женитьба у нас временная планируется, исключительно для отвода глаз.

– Мама, о чем говорит король? – тихо спрашивает Роберт. А вот и то, чего я боялась. Никто не думает, что пять лет – это не год и не два. Ребенок не только слышит, но и понимает.

– Малыш, я после ужина тебе все объясню, хорошо? – отвечаю с милой улыбкой.

– Ладно, – Роберт пожимает плечами.

Благо, характер у него приятный, не как у его папеньки.

– Может, поужинаем? Мы обычно этим занимаемся, а не празднично болтаем, – говорю раздраженно и подхожу к столу.

Генрих опережает и отодвигает мне стул. В глазах присутствующих девушек читается немое восхищение. И ведь ничего особенного не сделал.

Чертов позер.

– Роберт, залезай рядом с мамой, а я с другой стороны расположусь, – доброжелательно произносит Генрих.

Весь такой обходительный, аж тошно.

– Розалинда! – громко рявкаю. – Доложи, что у нас по подготовке ко дню рождения юного герцога!

Девушка испуганно вздрагивает. Но мне все равно. Если выдастся возможность, все-таки займусь поиском ее замечаний.

Хотя новички опасны тем, что не знаешь, чего от них ожидать.

– В-все хорошо, ваша светлость, – мямлит Роза, – как раз перед ужином проверила выполнение всех тридцати четырех пунктов вашего списка.

– Ладно, – киваю, – можешь поесть.

Через несколько минут все приступают к трапезе. Генрих молча ужинает, и окружающие расслабляются.

Я же думаю только о том, чтобы поскорее закончить с едой. Пока король здесь, будем питаться отдельно от прислуги. Мое доброе имя он спас, умница. Но больше неловкость терпеть не хочу.

Была б моя воля, я б Генриха заперла в отдельных покоях и никуда не выпускала бы.

– Госпожа, – заговаривает садовник, опасливо косясь на монарха, – я обработал удобрением кусты, увидите, они зацветут как раз к вашему дню рождения! Не верьте, что не сезон. Я с ними договорился, и они меня послушали.

– Спасибо, Влас, – мягко улыбаюсь, – ты меня балуешь.

– Все для вас, ваша светлость, – он покрывается смущенным румянцем и опускает глаза в тарелку.

Искренне люблю садовника. Не как мужчину, а как человека. У него врожденное уродство и серьезная травма головы. Но физические недостатки не мешают излучать добро.

Он даже издевавшихся над ним односельчан всегда провожал улыбкой и благожелательным напутствием. Однажды я проезжала мимо и увидела, как дети в него кидают камни, а взрослые смеются. С тех пор Влас работает у меня.

Реакция окружающих на его недостатки служит прекрасным людским индикатором. Да и с растениями он творит чудеса.

– Скажи, Влас, а ты случайно не с севера? – спрашивает Генрих.

Настороженно кошусь на него. Вроде просто вопрос зада-

ет, не издевательства ради. И на лице нет отвращения. Будем считать, король проверку прошел.

– Н–нет, в–ваше в–величество, – садовник всегда заикается, когда нервничает.

– Ладно, – пожимает плечами Генрих. – Знавал я мага–кудесника с похожим именем. У него еще друг был. А впрочем, не будем о них.

– Влас лучше всякого мага! У него природный талант. Вот увидите, розы зацветут, хотя еще слишком рано, – произношу я с жаром.

Генрих одаривает меня нечитаемым взглядом, но ничего не говорит. Я тоже предпочитаю дальше молчать, как и остальные за столом.

Чувства привычных семейных посиделок больше нет. Генрих со свитой лишние. Или мы для них лишние. Слишком он высокая персона, чтобы влиться в наш коллектив.

И терпеть мне его еще долго. Нет, точно нужно самой искать королевскую избранницу.

Встаю из–за стола. Присутствующие мужчины во главе с королем тут же вскакивают следом.

– Спасибо за компанию, было вкусно. Роберт, Генрих, не проводите меня?

– Да, мама.

– Конечно, милая.

Отлично. Оставшиеся смогут вдоволь обсудить господ.

Заходим втроем в мои покои. Я все не могу подобрать

правильные слова, а ведь сыну нужно что-то объяснить. Я обещала.

– Роберт, присядь, пожалуйста, – просит его Генрих. – Ты, должно быть, удивлен. Вы с мамой были одни, а теперь, откуда ни возьмись, появляюсь я, – мальчик осторожно кивает. – Понимаю твои чувства. Но поверь, я вам не сделаю ничего плохого. Наоборот, буду заботиться, пока мы будем вместе. Ты не против?

– Нет, ты хороший, – качает головой Роберт. – Только предупреди, когда будешь уходить. Мама ругается, если съезжают, не заплатив. Потом-то она их все равно догоняет, но осадок остается.

– А-хах, договорились! – отвечает ему король. – А теперь найдешь сам свою няню? Нам с твоей мамой нужно поговорить.

– Да, – Роберт спрыгивает на пол, – добрых снов.

– И тебе, малыш, – провожаю его взглядом.

– Ты прекрасная мама. И человек хороший, – говорит вдруг Генрих.

– Полагаешь? Иногда мне кажется, что не очень. И кстати, спасибо, что сам все объяснил Роберту.

Тебе, вон, правду так и не удосужилась рассказать. Слишком глубоко увязла в собственной лжи. Значит, не такая я хорошая.

– Пожалуйста. И тебе кажется, – Генрих подходит вплотную ко мне и проводит пальцем по щеке. – Вот что ты такого

сделала? И кстати, я еще кое—что сделаю для вас с Робертом, раз вы мне помогаете. Я найду того мерзавца, что вас бросил, и заставлю держать ответ.

Хочется завывать в голос. Я обречена, как и любой лжец, утаивший правду.

Глава 6

Наконец, наступает новый день. День рождение главного мужчины моей жизни, Роберта.

В первые утренние мгновения я даже забываю обо всем том кошмаре, что вчера принесли неожиданные гости. Но потом, конечно, мозг безжалостно напоминает о новой реальности.

– Я – невеста короля. Родственнички не поверили бы, – произношу вслух, глядя в зеркало.

Да я и сама бы не поверила. Особенно после того, как пять с половиной лет назад пыталась попасть к нему на прием. Ведь не такая я в сущности и стерва, чтобы не сообщить отцу о беременности.

Но, ожидаемо, аудиенцию мне не предоставили.

Я тогда еще не вступила в герцогский титул. Бывший жених и родные всячески пытались оспорить, что я имею на него право. Как и на гостиницу.

А я была беременна, эмоционально истощена и просто напугана. Все–таки гормоны существуют. Такой слабой я себя никогда раньше не ощущала.

Голова плохо соображала, постоянно все забывала. В общем, тяжело было сражаться за свое, будучи отекившим пузатиком. И я решилась на отчаянный шаг – отправилась в Ар-

дорию.

Благо, мы с ней граничим, долгие дороги были в то время не для меня.

Генрих посещал гостиницу инкогнито, как и я изображала служанку, а не без пяти минут единоличную хозяйку. Но я-то его узнала, прекрасно понимала, с кем ложусь в постель. Так что проблем с идентификацией и поиском отца ребенка не возникло.

Я не собиралась предъявлять права на Генриха или еще что-то, я лишь хотела помощи в борьбе с родственниками. О том, что король вправе забрать ребенка я не думала, позабыла.

Но, к счастью, меня не пустили на разговор с ним. И в целом отнеслись довольно прохладно, как к досаждающей простолюдинке.

– Уважаемая, ваш ребенок физически не может быть от короля! – увещевал меня один из его прихвостней. – Над вами пошутили, представившись правителем Ардории! Мне очень жаль.

Ни черта ему не было жаль.

Я вернулась домой без внешней помощи. Но зато вся эта постыдная ситуация пробудила мой внутренний стержень. Бывший жених и родственники были посланы далеко и подальше. Законы Ксандрии были на моей стороне.

Почему я потом не сообщила Генриху о пополнении? Когда стала герцогиней? Тому несколько причин.

Обида. Упущенный момент. И самая главная – осознание, что мой сын – это сокровище, которое я ни за что и никому не отдам.

И спустя пять лет меч все–таки вознесен над моей головой. Генрих вправе забрать Роберта, а меня пустить на корм рыбам. Говорят, у него есть пруд с пираньями где–то во внутреннем дворе дворца.

И наши либеральные законы не помогут. Даже Киприот никак не повлияет на ситуацию. Ведь я скрыла наследника.

Было бы проще, если бы родилась девочка.

Ладно, хватит прятаться в своих покоях, нужно идти смело в новую реальность. Я пока не купаюсь с пираньями, а, значит, не все потеряно.

– Доброе утро, Адель. Прекрасно выглядишь.

– Ой, прости. Доброе, – я врезаюсь в Генриха, не подумав, что за поворотом кто–то есть. – Как спалось?

Раз уж есть гости, стоит быть радушной хозяйкой.

– Не так хорошо, как если бы ты была рядом, но все же неплохо, – улыбается король.

И снова эти его ямочки, послужившие отправной точкой нашего первого сближения.

Качаю головой, но ничего не отвечаю.

Нас ждет праздничный завтрак в саду. И многочисленные подарки для именинника.

К счастью, Генрих не торопится возвращаться в родные края. Подозреваю, не хочет столкнуться с Киприотом. Но

мне только на руку.

Дальнейшие действия мы не обсуждали, но не думаю, что мне будет позволено отсиживаться в своей гостинице ближайшие два года.

– Мальчик мой, – на улице бегают радостный Роберт, – с днем рождения!

Ласково обращаюсь к нему.

Слуги постарались на славу. Двор красиво украшен, на столе любимые вкусы юного господина. Ребенок счастлив, все его поздравляют и развлекают играми. И я радуюсь картине.

– Молодой человек, можно вас на минуточку, – Генрих подзывает Роберта.

– Да, ваше величество, – мальчик степенно кивает.

Такой важный, а сам едва достиг ростом моей талии.

– Позвольте вручить вам подарок от меня, – король делает сигнал рукой, и во двор вводят пони. – Ваша мама была бы не рада, если бы я привел большую лошадь, а потому первый друг будет немножечко поменьше.

– Ого! Спасибо! Это невероятно, – произносит Роберт с выражением абсолютного счастья на лице.

– Все, теперь можно заниматься своими делами. Роберт не отлипнет от твоего подарка несколько дней точно, – говорю с улыбкой.

– Ты против? Я не угадал? – спрашивает Генрих настороженно.

С удивлением понимаю, что ему как будто не все равно на мое мнение. Может, не такой он и плохой. Ведь бывает вполне сносным и тактичным, как вчера вечером. Не стал портить мне настроение шутками о совместной ночи.

Да, намекнул на нее утром. Но все же.

– Нет–нет, чудесный подарок! Правда, спасибо, – говорю искренне.

– Это хорошо, я рад, – Генрих делает шаг ко мне. – У тебя тут крем остался.

Он проводит пальцем по щеке, а потом облизывает его, смотря в мои глаза. По моему телу проходит разряд тока. Его жест вызывает резонанс в душе.

Вспоминаю вдруг, что после эпизода с Генрихом у меня больше не было отношений с противоположным полом. Этот факт, не иначе, заставляет отключиться мозг и поступить абсолютно безрассудно.

– У тебя тоже, – шепчу и целую Генриха в уголок его рта, – вот тут.

Глава 7

– Мама! Мама! Смотри, у меня получается!

Восторженный крик Роберта отрезвляет.

Вздрагиваю и делаю шаг в сторону от Генриха. Ровно на столько, чтобы свежий воздух прочистил мою голову. Слишком притягательный парфюм короля помогает разуму отключиться, и я творю, не пойми что.

– Здорово, мой хороший! Ты такой умница! – произношу ласково, чуть охрипшим голосом.

Наверное, стоило вести не столь замкнутый образ жизни. Непорядок, что один единственный мужчина настолько выбивает меня из колеи.

Постояльцы не в счет. Если кто и пытался ко мне приставать, так мои стражники их быстро приводили в чувство. Но на Генриха и не натравишь.

В итоге оставшийся день мне приходится защищать себя самостоятельно. А именно, бегать от короля. Учитывая, что он у меня в гостях и заняться ему в общем–то нечем, кроме как присутствовать на празднике Роберта, миссия превращается в крайне сложную.

Но каким–то чудом мне все же это удастся.

И вот, пожелав сыну доброй ночи, занимаюсь делами гостиницы. Столько всего нужно продумать. Разговоры – ими

мы должны быть заняты с Генрихом. А не обменом любезностями и не только.

Составляю план затрат на ближайшее время, если вдруг уеду. И параллельно думаю, что может спасти мой бизнес от Киприота. Я верю в обещание защиты от Генриха. Но, боюсь, он совсем не задумывается, как это сделать по уму.

Ведь мне нужно будет и после авантюры как-то жить. Если меня не скормят рыбам.

Но тут раздается стук в дверь, и практически сразу входит Генрих.

– Адель, я знаю, почему ты избегаешь меня целый день.

Качаю головой, я-то думала, что закрылась. Но выстав-
лять его будет невежливо. И, может, о насущном поговорим.

– Тебе кажется. Мы вместе поздравляли Роберта, если за-
был, – произношу равнодушно.

Не встаю, продолжаю сидеть за столом и делать вид, что
очень занята бухгалтерской книгой.

Что-то непонятное происходит, когда мы с королем стоим
слишком близко. Не знаю, как объяснить. Химия? Та самая
идеальная совместимость, что позволила нам сделать ребен-
ка, вопреки особенностям королевского зачатия?

Разницы, как назвать – нет. Все одно и приводит к тому,
что я окажусь брошенной влюбленной дурочкой.

Слишком небезопасно.

В физиологии мужчин и редких девушек заложено с лег-
костью разграничивать физическое и духовное. Я же из тех

женщин, что не могут так.

Одно дело случайная ночь, и совсем другое спектакль, длящийся долгое время.

– Да, и именно после вручения подарков ты начала бегать от меня, – Генрих решительно подходит к моему столу. – Никто тебя не считает падшей! Я официально объявил тебя своей невестой!

– Тебе бы пришлось это сделать, раз ты решил не соглашаться на политический брак, – пожимаю плечами.

– Что не так? Сближаться со своей избранницей – это естественно! – восклицает он.

– Генрих, – поворачиваюсь–таки к нему лицом, – у нас разное отношение к происходящему. Я прекрасно понимаю, что рядом с тобой временно. Возможно, уже завтра ты встретишь настоящую любовь, и я буду не нужна. Давай не будем усугублять. Если между нами была когда–то ночь, это не значит, что стоит переходить границы.

Понимаю, что я необъективна, ведь сама их с удовольствием перешла. Поддалась чертовому порыву. Эмоции и гормоны – враги девушек.

Но я действительно убеждена, что физический контакт с Генрихом нужно сократить до минимума. Никто по–настоящему не ожидает, что король, словно влюбленный парнишка, будет целоваться со своей избранницей по углам.

Но снова я не о важном, не о гостинице.

– Так ты боишься? – шепчет Генрих на ухо. – Зря. Я, быть

может, уже влюбился.

Закатываю глаза.

Как я и думала, у него все слишком просто. Многие мужчины такие. Ведь в нашем мире правят они, а не женщины.

– Кхм, – прочищаю горло, не зная, что сказать, и есть ли смысл?

Я совсем не понимаю Генриха. Не осознаю, что он за человек. А притяжение между нами только мешает.

– Ладно, я все понял, – восклицает вдруг он и придвигает себе стул, – завязываю с позерством. Ты права, нужно сначала о важном. Например, как сделать так, чтобы Киприот никого из нас не проклял, – Генрих задорно подмигивает, и я невольно не сдерживаю улыбку. – Брось, не такой я и эгоист. И сказал, что помогу вам с Робертом, не для красного словца.

Глава 8

Через два дня мой день рождения. И впервые за много лет – это будет достоянием общественности.

– Закатим большой прием, позовем твоих соседей. Будут слюни пускать на меня, а потом рассказывать сплетни тем, кто не смог присутствовать, – примерно так рассуждал Генрих, когда мы это с ним обсуждали.

– И как это нам поможет? – скептически скривилась я.

– Как можно больше людей уверуют в нашу любовь и светлые чувства, моя дорогая, – на этом моменте король поднялся на ноги и положил руки мне на плечи. – Разве можешь ты в этом быть виноватой?

Я раздумывала недолго.

– Хорошо, давай начнем игру, – кивнула.

Но собственные мотивы Генриху не раскрыла. Пусть покрутится вокруг аристократок Ксандрии. Глядишь, оставит меня с Робертом в покое.

Я убеждена, большего мне не надо. Мое счастье здесь, в этой гостинице и сыне. Не хочу менять свой уютный маленький мир на место рядом с Генрихом.

Надеяться на призрачное счастье вблизи мужчины – не в моем духе. Мне неизвестны удачные союзы. Среди дальних родственников таких точно нет.

Говорят, мои родители любили друг друга. Между ними была и духовная близость, и та самая пресловутая химия. Но их удачный пример один среди многих неудачных.

Потому я выбираю привычную стабильность. Да и никто не обещал мне вечную любовь. Максимум моих надежд – не быть скормленной пираньям.

И совсем не больно внутри. Ревность иррациональна. Нельзя переживать за кого-то, кто никогда по-настоящему не был твоим.

– Розалинда, планы меняются, – захожу к помощнице, выплывая из мыслей, и «радую» ее новыми перспективами.

Девушка вряд ли счастлива, но вида не подает. После лекции о пользе молчания, она вообще старается лишний раз рта не раскрывать. За работу в наше время нужно держаться.

Сняв одну задачу со своих плеч, собираюсь в город. Есть у меня одна идея, которую нужно реализовать в одиночестве.

– Мама! Ты уезжаешь? – ко мне подбегает Роберт, когда я крадусь среди кустов в саду.

Заметил–таки. Глазастый мой.

– Я ненадолго, малыш, – провожу рукой по его волосам. – В аптекарскую лавку нужно заглянуть, микстура от простуды закончилась.

– Так, может, мы составим тебе компанию, Адель, – из-за еще одного куста появляется Генрих.

Тьфу ты. Его мне точно не надо.

– Нет! – слишком поспешно отвечаю. – Вам будет скучно.

Смягчаю свой отказ мягкой улыбкой.

– Ладно, – неожиданно легко соглашается Генрих. – Но завтра едем гулять вместе! Я тут совсем разленился. Проинспектируем приграничные земли.

– Как пожелаешь, – пожимаю плечами и сбегая в карету.

Путь мой действительно лежит в аптекарскую лавку. И микстуру от простуды я обязательно возьму. Незаменимая вещь в прохладное время года. Но главная моя цель другая.

Кучер быстро привозит меня в центр нашего небольшого городка. Здесь довольно уютно на самом деле.

Люблю компактные домики из желтого камня, на балкончиках которых стоят горшки с цветами. И маленькую, по столличным меркам, главную площадь я тоже обожаю. Но жить бы прямо в центре не хотела.

– Адель! Ты ли это? – доносится сзади.

Оборачиваюсь и вижу целых две причины, по которым я рада, что мои владения за городом на отшибе.

– Мередит, Кларисс, – вежливо киваю своим дальним кузинам.

Собираюсь уже отвернуться и отправиться по своим делам, но как бы не так.

– Постой! Мы столько времени не виделись! Дай хоть посмотреть на тебя, – с двух сторон в мои руки вцепляются их клешни. – Красавица! Да ты всегда была такой.

В их словах сквозит неприкрытая зависть. Но мне все равно. Стою, терпеливо жду, когда закончится словесный поток.

Кузин не остановить.

– Да, да, вы тоже прекрасны, – вторю девушкам.

– Брось! С нашей последней встречи мы обе поправились больше, чем на два размера в талии! – восклицает Мередит.

– Верно, портниха сокрушается каждый раз, как меня видит, – подтверждает Кларисс.

Теперь они будут полчаса рассказывать о себе. Года идут, но кое-что неизменно.

– Ладно, девочки, – пытаюсь вырваться, заприметив нужную лавку, – мне нужно идти. Роберт остался дома, не люблю его надолго покидать.

– Ах, чудесный мальчуган, должно быть! Как мы по нему соскучились, – притворно восхищается Мередит.

Чушь. Никто моего сына не принимает. Благо, мне, как обладательнице высокого титула, их одобрение и не нужно.

– Передавай ему привет! На день рождение обязательно пришлем подарок, – говорит Кларисс.

– Его день рождения был вчера. Пятый по счету. И никто ничего из семьи не шлет. Никогда, – отвечаю резко. – Первые три года я напоминала вам, потом перестала, – кухни активно прячут глаза, – так что не стоит этих пустых обещаний. Приятно было увидеться, девочки. Но мне пора.

Вырываюсь из ослабевшего захвата и тороплюсь в лавку.

Обиды на родственников нет. Честно. Но фальшивую доброжелательность я никогда не понимала.

– Здравствуйте, – здороваюсь с пожилым аптекарем. –

Мне нужна ваша помощь.

– Конечно, юная леди, я слушаю, – с улыбкой отвечает он, – для вас, что угодно.

На территории моих владений есть небольшой ручеек, который некоторые считают лечебным. Якобы его воды наделены целительными свойствами. Начало источника пролегает где-то в горах Ардории, а до нас доходит лишь малая часть. Но тем не менее.

И дочь мистера Смитерса, аптекаря, однажды заболела непонятной хворью. Ни одна известная ему микстура не спасала ее. И как-то раз, отчаявшись, он пришел ко мне.

– Простите, ваша светлость, но не позволите ли моей Анабель испить в вашем ручье? Денег, у нас, правда, лишь на пару ночей, а по моим данным, нужен месяц проживания рядом с источником. Но, быть может, вы позволите набрать воду с собой. Будем надеяться, что она не потеряет своих свойств, отдалившись от ручья.

Тогда я впервые узнала, о том, что источник, который так нравится Роберту, лечит.

Анабель жила у нас два месяца, пока полностью не выздоровела. Я ничего не взяла со Смитерса. Домик у самого леса и, непосредственно, ручья, что занимала девушка, все равно никогда не пользовался популярностью у гостей.

Основному клиенту подавай свежий ремонт, шелковые простыни, просторные покои. А тот домик – одна из самых старых построек на моих владениях.

Он мне искренне мил, но постояльцам не очень. Да и далеко он от банного комплекса. Основной поток моих посетителей рвется именно туда. Холодный ручей их не прельщает.

Возвращаюсь в настоящее и осматриваюсь по сторонам. Мы одни в лавке, можно говорить.

– Кхм, дело в том, что у меня крайне деликатный случай. И я надеюсь на вашу конфиденциальность.

– Обижаете, герцогиня! – восклицает Смитерс.

– Простите, – отвечаю ему с улыбкой. – Дело вот в чем.

Прошу его наклониться и шепотом озвучиваю просьбу.

– О! – он выпрямляется и кивает. – У меня есть одна порция. Вам хватит.

Выхожу из лавки счастливая. Теперь–то день рождение должен пройти плодотворно. Не зря пожертвую любимым уединением.

Воровато оглядываясь, тороплюсь вернуться к карете. Но мне не везет. Маленький город и его минусы продолжают настигать.

– Адель! Здравствуй.

Оборачиваюсь и застываю. К сожалению, в этот раз мне на пути встречается не родственник.

– Ричард?

Глава 9

– Да, Адель, – он мягко улыбается, – очень рад тебя видеть.

В глазах Ричарда как будто искренние эмоции, и это подкупает.

– Я тоже, – отвечаю широкой улыбкой. – Но что-то ты к нам больше не заглядываешь. Не понравилось в комплексе?

Ловлю себя на мысли, что флиртую. Ох.

Нет, я интересуюсь исключительно для бизнеса. Нужно узнавать, что не устраивает клиентов. Раз они, оставив щедрые чаевые, и, постоянно переглядываясь со мной, более не давали о себе знать.

– Что ты! Все было отлично! – заверяет меня Ричард. – Просто в тот раз я родственников развлекал, а сам не слишком люблю подобный отдых. Не в обиду! Я в целом с природой на вы!

– А, ясно, – киваю, опуская горящий взгляд.

Видимо, я сама себе напридумывала. В который раз убеждаюсь, нужно больше вращаться в обществе, а то совсем одичаю.

– Ты слишком занята сейчас? – спрашивает Ричард.

Снова поднимаю на него глаза. Такое ощущение, словно он, как и я, немного не в своей тарелке.

– Нет, – качаю головой, – как раз освободилась.

– Тогда, может, выпьешь со мной кофе? Если, конечно, не против, – торопливо добавляет он. – Я расскажу, какие новые игрушки нам завезли в магазин буквально вчера.

– Не против, – с легкостью соглашаюсь.

– Хорошо, – на секунду Ричард тушует, как будто думал, что я откажусь, – тогда идем. Нам туда.

Беру его за локоть и чинно следую.

Путь короткий – кондитерская за ближайшим поворотом. Людей внутри практически нет, и это хорошо.

– Э, выбирай, пожалуйста, – говорит Ричард, – здесь все вроде бы неплохо.

– На твой вкус, – отвечаю с улыбкой.

Его неуверенность очаровывает. После напористого Генриха – Ричард, как глоток свежего воздуха.

Когда Ричард останавливался в моем комплексе со своей родней, мы много гуляли, общались на разные темы. Не только переглядывались. Все оставалось в рамках приличия.

Мне кажется, у нас с ним возникла духовная симпатия, не пресловутая химия, как с королем. Хотя мне могло и показаться. Самое время проверить.

– Тогда два сладких кофе со сливками и бисквитные пирожные, – делает он заказ и замолкает.

– Ты говорил о новой партии игрушек, – решаю взять инициативу в свои руки.

– Да! Там такие интересные поезда с железной дорогой.

К сожалению, они не успели ко дню рождения Роберта, но я все равно один отложил, хотел как-нибудь отдать, – говорит Ричард.

– Ты помнишь, когда у моего сына день рождения? – спрашиваю удивленно.

– Конечно. Ты ведь говорила.

Да, только не всем есть дело. И внимательность Ричарда подкупает.

– Это очень мило с твоей стороны.

Нам приносят заказ, и некоторое время мы молчим, занятые едой. К сожалению, все оказывается слишком сладким. Но Ричарду, кажется, действительно нравится.

Жаль. Ведь по одному из местных поверий, это означает, что наша жизнь с Ричардом будет слишком приторной и раздражать меня.

Знаю, глупо по выбору еды определять будущее с мужчиной. Тем более у нас и отношений толком нет. Но я всегда почему-то верила в это гадание.

Интересно, какой бы выбор сделал Генрих?

– Как дела в лавке? – спрашиваю, чтобы разбавить тишину.

– Все хорошо, спасибо, – он кивает. – Скоро расширяемся, через месяц я поеду в соседний город открывать еще одну.

Семья Ричарда практически обанкротилась несколько лет назад, но увлечение младшего сына позволило удержаться им на плаву.

– Ты молодец, – говорю искренне. – Ладно, мне пора. Роберт ждет.

– Да–да, конечно, я провожу, – вскакивает Ричард.

– Спасибо, – вежливо киваю.

– Тебе не понравилось угощение, да? – спрашивает он вдруг с улыбкой. – Ты едва притронулась.

– Нет–нет, все хорошо, спасибо. Просто я не голодна, – спешу заверить.

– Да ладно, я понимаю. Такое мало, кому понравится. Это все бабушка, – он качает головой. – Рассказала мне в детстве байку, что та девочка, которая искренне разделит мои вкусовые пристрастия, станет мне отличной парой. И я решил проверить на понравившейся девушке.

Хм, видимо, в Ксандрии гуляют одни и те же сказки для романтической молодежи. Но мой слух цепляется не за это.

– А я тебе понравилась? – спрашиваю, остановившись.

Откровенности лучше лицом к лицу. Чтобы потом меньше поводов решить, что кто–то из двоих солгал.

– Да, очень. Но сначала я был с родственниками, потом закружила работа, и просто так являться без приглашения я считал невежливым.

Какой он милый. И обходительный. Совсем не Генрих.

Но действительно ли мне это нравится? Или показалось в моменте?

– Что ж, – говорю, приняв решение, – тогда приходи на мой день рождения. Гостей будет много, невежливым точно

не будешь выглядеть. Заодно Роберту отдашь подарок.

Глава 10

Определенно, мой день рождение обещает стать незабываемым. Если пройдет удачно, решу все проблемы одним махом. Много надежд я возлагаю на волшебный пузырек мистера Смитерса.

В его компетенции нисколько не сомневаюсь. Несмотря на лечебный источник под боком, Роберта я предпочитаю лечить классически. Да и ручей, мне кажется, больше настроен на исцеление серьезных болезней. С простой простудой чуда от него ждать не стоит.

– Мама, ты долго! Мы соскучились, – подбегает сын к карете.

– Разве? Просто в городе несколько знакомых задержали, – отвечаю рассеянно.

Сама активно думаю о пузырьке. Куда его вылить, чтобы наверняка. Действовать буду в день празднества, но нужно подготовиться заранее. Лучшей возможности у меня не будет.

– Адель, мы заждались, – с другой стороны появляется Генрих и целует в щеку.

Это происходит так естественно, не успеваю отстраниться.

– Но теперь я с вами, мальчики, – натянуто улыбаюсь.

Остаток дня проходит спокойно. Я бы сказала в тихой семейной атмосфере. Генриху, видимо, очень скучно на территории гостиницы, он проводит все время с Робертом.

Учит ребенка верховой езде и уходу за лошадьми. Да, оказывается, некоторые короли любят иногда лично расчесать гриву и даже почистить коня.

– Это твой друг, Роберт. И я хочу, чтобы ты к нему относился именно так, а не иначе. Тогда и лошадь будет верна, – рассказывает Генрих, а я сижу, наблюдаю за ними за кружкой чая.

И восторженный ребенок впитывает информацию, как губка. Глазки горят, ему интересно абсолютно все.

Короткая версия того, как могла бы выглядеть наша жизнь, будь у нас папа. Но только если папа не король. Ведь тут он, по сути, в отпуске.

Дело близится к ночи, и я укладываю Роберта.

– Мама, а Генрих теперь всегда будет с нами, да? Мы его оставим? – спрашивает сын со всей своей детской непосредственностью.

– Малыш, как мы можем оставить себе короля? Он ведь не собачка, – смеюсь. – Но некоторое время мы будем точно вместе, да. Только, скорее, это он нас пока оставляет, а не мы его.

– Здорово! – бурно реагирует сын.

Интересно, в его сердечке именно Генрих занял почетное место, или в целом не хватает мужского общения?

– А я сегодня встретила в городе Ричарда. Он как-то отдыхал у нас и подарил тебе игрушки, из своего магазина. Помнишь? – хитро прищуриваюсь.

– Да! Такие реалистичные стражники, – восхищается Роберт.

– Он приедет на мой день рождения, тебе подарок завезет. Примешь в гости?

– Конечно! Я познакомлю его с Роджером и Генрихом.

Усмехаюсь. Роджер – то будет не против. Он пони, ему всякое внимание интересно. А король вряд ли.

– Ладно, малыш, отдыхай. Завтра будет новый день, – целую сына в щеку и выхожу, осторожно прикрывая дверь.

На секунду представляю, как оно будет выглядеть со стороны. Ведь Генрих собрался показать всему честному народу свою невесту. А невеста имеет немного другие планы, да еще и друга позвала.

Однозначно, будет весело.

Глава 11

– Доброе утро, мои дорогие. Едем?

Генрих с сияющей улыбкой встречает нас в холле.

– Ты точно засиделся на одном месте, – усмехаюсь, – скучно у меня в гостях.

– Ни сколько. Ты не права.

Выезжаем на королевской карете. Впереди и позади еще по одной такой же без опознавательных знаков.

– О, да мы совсем не заметны, – иронизирую над нашей колонной.

– Заметны или нет, однако, на транспорте не написано, что еду именно я. А ты не в духе после посещения аптекарской лавки, что-то случилось? – Генрих щурится. – Здоровье в порядке?

– Более чем, – отвечаю коротко.

– Смотри, а то поедem в Ардор, там хорошие специалисты.

– Нет–нет, меня и здесь неплохо кормят. И ты вряд ли желаешь встретиться с Киприотом. В утренней газете читала, что он отправился на север твоей страны, тоже здоровье поправлять. Видимо, у вас все королевство – сплошь целительные места.

Генрих отвечает не сразу, сначала пристально смотрит. Потом наклоняется, ставит руки на сидение по обе стороны

от меня и произносит, едва не касаясь губами моего рта.

— Ты за меня не переживай, Адель. Я справлюсь. Свой вопрос я уже решил, теперь отдыхаю, жизнью наслаждаюсь. К тому же, мне казалось, тебе нравится находиться дома, — он отстраняется. — Впрочем, если желаешь во дворец, органирую хоть сейчас.

— Нет! — испуганно вскрикиваю. — Меня все устраивает, спасибо.

Роберт, к счастью, не вникает в наш диалог. Его занимают окружающие пейзажи. А я нервно мну платье.

Внутри растерянность. Вчерашний семейный Генрих ослабил. Ни в коем случае нельзя забывать, что он король, а я букашка.

— Успокойся, — на мою ладонь вдруг ложится мужская рука, — не такой я и страшный.

Ничего не отвечаю, лишь молча взираю на то, как переплетаются наши пальцы. Ровные, тонкие, красивые.

Стук колес и тепло от Генриха убаюкивают, и я не замечаю, что засыпаю.

— Адель, приехали, — король мягко целует меня в лоб. — Нужно выходить.

Открываю глаза и понимаю, что буквально лежала всю дорогу на Генрихе. Неловко—то как.

— Конечно, идем, — произношу с порозовевшим лицом. Снаружи нас никто не ожидает. Куда хватает глаз, в принципе нет ни одного людского поселения. Только лес, горы,

река.

С удивлением оглядываюсь на Генриха.

– Все в порядке, я сюда ехал целенаправленно, – он кивает, правильно понимая мой взгляд. – Нам нужно пройти вглубь, кареты не проедут.

Король берет меня за руку, а я Роберта, и втроем мы шагаем вперед. Его свита отстает буквально на несколько шагов. Чтобы быть достаточно близко, дабы вовремя прийти на помощь, но не настолько, чтобы мешать.

– А змеи здесь водятся? – спрашивает вдруг Роберт, пристально глядя в траву. – Мне кажется, что-то шевелится.

– Змеи?! – испугано взвизгиваю и тут же хватаю сына на руки. – Нам нужно быстрее бежать на голую землю!

В панике ускоряюсь, оставляя Генриха позади.

– Адель! Нет здесь змей! – кричит он сзади. – Я точно знаю.

– С природой никогда нельзя быть полностью уверенным, – не соглашаюсь.

– Пусть будет по-твоему. Но отдай хотя бы ребенка, не стоит надрываться, – он протягивает руки к Роберту.

– Ладно, – с секунду поколебавшись, вручаю ему сына.

Дальше идем в тишине. Высокой травы больше нет, лишь величественные деревья вокруг.

Несмотря на то, что пролесок не густой, я опасаюсь заблудиться. Постоянно оглядываюсь назад и всерьез задумываюсь о том, чтобы повязать шарфик в качестве вспомогатель-

ного ориентира на одном из деревьев.

– Мы скоро выйдем на открытую площадку, – говорит Генрих, наблюдая за моими колебаниями с улыбкой.

– Хорошо, – киваю, изображая равнодушие.

А сама попутно всматриваюсь по сторонам. Мало ли, еще и дикие животные водятся. В одиночку они не нападут, но стаяй могут.

Я не на пустом месте трусиха. Однажды к нам на территорию проник медведь, а я как раз с Робертом гуляла.

Было очень страшно. Я почувствовала себя ужасно беспомощной. Схватила сына и побежала, зовя на помощь.

С тех пор вокруг моих земель появилось ограждение. Раньше я в нем не видела большой пользы, соседей–то нет. Но теперь границы на замке.

– Пришли, – сообщает вдруг Генрих.

Вздрагиваю и фокусирую свой взгляд на окружающей картинке. Мы на открытой поляне. Впереди горы, из сердцевин которых течет небольшой водопад.

– Красиво, – произношу искренне.

– Твой комплекс с той стороны гор, – говорит Генрих, опуская Роберта на ноги.

– То есть, это начало чудодейственного источника? – спрашиваю в восхищении и подбегаю ближе к воде. – Какой здесь аккуратный бассейн сформировала мать–природа. И дно видно, неглубоко. Людям бы понравилось купаться в прохладном водопаде после горячих процедур. А здесь я бы

установила шезлонги и предлагала напитки за деньги. Ой, извини, понесло куда-то.

Смущенно замолкаю и делаю шаг назад.

– Нет-нет, продолжай, – Генрих с Робертом подходят ко мне, – как раз собирался подарить эти земли тебе.

Глава 12

На мгновение замираю. Медленно поворачиваюсь и неверяще смотрю на Генриха.

– Прости, что? – переспрашиваю.

Мало ли, слышалось, или неправильно поняла.

Он отвечает не сразу, проходит вперед.

– Смотри, тут можно расположить основное здание гостиницы, – он указывает рукой в сторону. – Дорогу проложим, я посодействую. И всякий подъезжающий будет любоваться фасадом на фоне гор. Это ли не сказка? В твоих владениях дикая природа особняком, а тут сразу. Никто не пропустит.

– Это чудесно, правда, – говорю осторожно, боясь поверить в фантазию, – но ты ведь несерьезно? Потому что ты на самом деле не обязан.

Качаю головой. Нет–нет, эта красота не может принадлежать мне.

Эх, а какой туристический поток можно было бы проложить сразу из трех стран! Дорога–то сквозная, соединяет Ардорию не только с Ксандрией.

– Абсолютно серьезно. В нашей договоренности был пункт о том, что я должен защитить твои владения от гнева Киприота. И я всего лишь прорабатываю возможные варианты. К тому же, не придется ездить в Ксандрию, чтобы

порадовать свое тело. Очень уж мне нравятся ваши процедуры в банном комплексе. Скидку дашь благодетелю, – смеется Генрих.

Оглядываюсь вокруг, до конца не веря в свою удачу. Качаю головой. У меня много земли, но тут ее гораздо больше.

– А где границы? Сколько я могу занять под застройку?

– Начались деловые вопросы, уважаю, – кивает король. – Скажем так, границы обсуждаемы. Но тот лес мы трогать не будем. Хочется по максимуму сохранить первозданную природу. Ты сможешь, я знаю. Твои владения удивительно гармоничные, и садовник – интересный товарищ.

– Хорошо, это разумно. Я бы и сама не хотела много разрушать. Да и такие масштабы не потяну. Максимум – смогу занять половину от того, что ты сказал, – произношу и задумываюсь. – По правде сказать, я не уверена, что и такую стройку потяну, только если брать ссуду или продавать имеющиеся владения. Но не хотелось бы, я потеряю источник дохода.

– Адель, выдохни, – Генрих нежно проводит пальцем по моей щеке.

– Да, ты прав, – тушуюсь. – Это не мои земли, а я их уже мысленно освоила и начала получать доход.

– Нет–нет, я не о том. Я про деньги. Ты ведь понимаешь, что можно попросить помощи у своего жениха, – он подмигивает.

И тут я спускаюсь с небес на землю. Учитывая, как много

я скрываю от Генриха, я не имею никакого морального права на подобные подарки.

Даже оскорбляться его предложением денежной помощи, которую нужно будет как-то отрабатывать, не буду. У самой рыльце в пушку.

– Не люблю быть обязанной, – отвожу взгляд и делаю шаг в сторону. – К тому же, я не смогу быстро передвигаться между моей землей и этим местом. Мы полдня ехали, это неприемлемо.

Мой прекрасный проект рушится в голове, так и не успев ожить хотя бы на бумаге. Жаль. Но лучше имеющаяся в руке синица.

– О, с этим легко разобраться. Одолжу тебе воздушный шар, – парирует Генрих, а я от удивления приоткрываю рот. – Что? Экспериментальная конструкция, но летает. Честно! После скандала с одной моей подданной, гхм, – король запинается, – ты, наверное, слышала.

– Да, слышала, все нормально, продолжай. Всякое случается. Нельзя судить, не зная всей правды.

– Вот! – он благодарно восклицает. – Но речь не об этом. Я в итоге наладил контакт с ее магами, чрезвычайно талантливые ребята. И у нас с ними совместные проекты, в том числе и шар.

Качаю головой.

– Ты поразительный. До сих пор тебя, как человека, не разгадала, но все, что узнаю, удивляет, – произношу искрен-

не.

– Это значит, что ты принимаешь участок в подарок? – он прищуривается.

– Не знаю, зачем тебе такая щедрость, здесь явно кроется двойное дно, – бормочу себе под нос. – Мы можем его оформить таким образом, чтобы независимо от результата нашей договоренности, эти владения переходили мне и Роберту? Без права передоверия кому бы то ни было.

Самый большой вопрос нужно решить сразу. С мелкими, вроде налогов и прочего, потом обсудим. Благо, я знаю, что Генрих может душить требованиями большой mzды в счет короны.

– Ладно, сделаем такую формулировку.

Он соглашается слишком легко. Крайне подозрительно.

– Почему ты такой щедрый? С какой стати соглашаешься с моими условиями? Зачем оно тебе? Не проще ли найти другую кандидатку на роль твоей невесты? – спрашиваю, всматриваясь в его глаза.

Генрих качает головой, делает шаг ко мне и обхватывает мое лицо руками.

– Мне эта кандидатка нравится. Я король и привык получать то, что хочу, – говорит он с наглой улыбкой и целует.

Глава 13

В мою макушку словно молния ударяет. Заставляет вздрогнуть, а потом почувствовать табун мурашек, спускающихся по позвоночнику все ниже и ниже. Одновременно с этим в животе откуда-то появляются бабочки и начинают порхать.

И, кажется, не одни ямочки покорили меня в Генрихи в первую нашу близость.

Мы целовались в эти дни, но сейчас происходит что-то невероятное. Не знаю, то ли атмосфера благоволит, то ли Генрих знает волшебные точки на моем теле и умело ими пользуется. Да только при таких ощущениях любая, даже самая большая скромница в мире, враз наплевала бы на все свои принципы.

Хочется, чтобы этот волшебный поцелуй длился вечно. Чтобы я могла потом смаковать его послевкусие с блаженной улыбкой.

В голове все меньше разумных мыслей. Полагаю, они покинули меня с первым прикосновением Генриха. Зато там все больше тяги к приключениям.

И это самодостаточная герцогиня, которая зубами вырывала причитающееся себе и собственному сыну у родни.

Роберт!

В голове—таки загорается сигнальный огонь.

— Роберт, где он? — насилу отрываюсь от Генриха, но не отхожу. — Мы совсем за ним не следили.

Продолжаю бормотать, беспокойно оглядываясь.

— Не переживай, мальчик играет в догонялки со стражей, — король одной рукой прижимает меня спиной к себе, а второй показывает в сторону. — Видишь? Им весело. Они не в траве, и змей там нет.

Генрих произносит слова, касаясь моего уха и опалая его горячим дыханием.

По моему телу снова пробегает табун мурашек. Не сдерживаю приглушенный стон.

— Ах.

Произношу с придыханием, а потом испуганно пытаюсь вырваться из рук Генриха. Сейчас вообразит себе всякое.

— Тсс, куда ты собралась? Ты слишком напряжена, Адель. Отбрось ненужную мораль, позволь себе насладиться моментом, — произносит Генрих тоном искусителя.

И мне хочется с ним согласиться. Пойти на поводу у потребностей своего организма. Замираю на секунду, наслаждаясь ощущением близости короля. В его объятиях чувствую себя малышкой, а ведь я рослая девушка.

— Кажется, Роберт обгоняет твоих стражников. Пора им усилить тренировки, — замечаю с усмешкой, наблюдая за игрой сына, заодно пытаюсь отвлечься от притяжения короля.

— Да, мальчик молодец, — отвечает он с улыбкой. — При-

дется попросить его тренировать их по утрам и вечерам.

Обычный разговор, но тембр голоса Генриха заставляет мои чувственные рецепторы вновь заработать в полную силу. Глубоко и часто дышу, чтобы прийти в себя. Интересно, король испытывает тоже самое?

– А ты? – начинаю вопрос и замолкаю.

Такое не спрашивают.

– Да, я тоже, – он понимает меня с полуслова. – И раньше было, но это место поистине волшебное.

Значит, все-таки место виновато. Уверяю сама себе, но в душе осознаю, что не только оно.

– Я так не могу! – специально повышаю голос, чтобы вырвать себя из чувственного плена.

– Если ты полагаешь, что я пристаю из-за предложения об участке, то ты ошибаешься. Я бы в любом случае приставал.

– Хм, честный король – это что-то новенькое, – усмехаюсь.

– Серьёзно! – он отодвигает меня от себя и разворачивает лицом. – Можем прямо сейчас поехать и оформить землю по твоим правилам! И пункт пропишем, что ты не должна мне за не него ночь! Но это не значит, что ночи не будет.

Пристально смотрю в глаза Генриха и ищу там, сама не знаю, что.

Наверное, совесть. Причем, свою. Ведь я не могу принять его подарок, только не прямо сейчас.

Если задуманное на дне рождении выгорит, то участка не

будет. И ночи тоже не будет.

Черт, я не уверена, о чем буду жалеть сильнее.

– Нет, – решительно качаю головой. – Давай отпразднуем мой день рождения, а там вернемся к этому вопросу. Если не передумаешь.

– Боишься, что я принимаю решения не мозгами, – усмехается Генрих. Молчу. – Ладно, будь по–твоему. Но тогда и от меня будет одно условие.

Глава 14

День моего рождения. Знаменательный день.

Иду по узкой тропинке к белоснежной арке. Количество цветов на ней поражает. И они все живые.

По обе стороны от меня стоят ровные ряды стульев. На каждом сидят люди. Их лица сливаются в одно мутное пятно. Я слишком нервничаю, слишком сосредоточена на конечной цели, чтобы отвлекаться на них.

Он стоит там. Мужчина, о котором я не смела мечтать ни в одной из своих фантазий. Человек, на которого затаила обиду, но потом простила.

Генрих.

На нем надет строгий костюм. На руке сверкает родовой перстень. И моя душа согревается от одной мысли, что скоро я официально вступлю в его род. А вместе с ним и Роберт. Наш сын.

И все проблемы будут решены. Навсегда.

Путь кажется мне бесконечным, но в итоге я у цели. Застенчиво улыбаюсь Генриху. И на сердце почему-то снова теплеет.

Когда наше физическое притяжение успело перерасти в духовный союз?

– Жених и невеста готовы? – спрашивает нас белый жрец.

Замечаю его только сейчас.

– Да, –мы с Генрихом говорим синхронно, от чего снова улыбаемся друг другу.

Он берет мои ладони в свои и не отпускает, пока проводится ритуал.

– Знает ли кто–то причину, по которой эти двое не могут вступить в брак? Пусть выскажется сейчас или замолчит навеки! – громко звучит голос жреца, отдаваясь эхом от гор.

Моим ушам больно, я пригибаюсь и не сразу замечаю шевеление в рядах зрителей.

– У меня есть! – произносит кто–то.

Все поворачиваются в сторону смельчака.

Я пока еще не нервничаю, в душе по–прежнему безмятежность и ощущение безграничного счастья. Генрих решит любую проблему. К чему теперь мне волноваться?

– Говорите! Только представьтесь сначала, – требует жрец. – И помните, свет не простит ложь. Покарает за нее!

– Я в курсе, – кивает этот человек. – Только не думаю, что нуждаюсь в представлении. Я Киприот, король Ксандрии. А это моя дочь Гризельда.

Только сейчас мне удастся их рассмотреть. Размытое пятно становится четким.

– Прекрасно, ваше величество. Мы слушаем, – кивает жрец.

– Эта девушка – преступница! – Киприот указывает на меня. – Она утаила наследника от отца!

Все вокруг ахают.

Червячок тревоги впервые появляется внутри моей груди.

– И что? – спокойно отвечает Генрих. – Он ее бросил.

На сердце сразу становится легче. Я ведь знала, что мой жених все уладит.

– А то, что это твой сын, Генрих, – слова Киприота раздаются, как гром среди ясного неба. – Ключик к спокойному правлению без заключения брака все время рос в моем королевстве. Забавно, не так ли?

Киприот вместе с Гризельдой усмехается. А мне становится страшно. Паника нарывает с головой, не давая вдохнуть полной грудью.

– Милый, какая теперь разница? Наоборот, все чудесно складывается, ведь правда? – лепечу растерянно.

Но Генрих смотрит на меня, как на главного врага народа. Поворачиваюсь к гостям и замечаю моего мальчика, Роберта. И его глаза полны осуждения. Ведь я ему лгала.

– Что будете с ней делать? – равнодушно спрашивает жрец.

– Генрих, отдай ее мне, – говорит Киприот, – я с ней разберусь.

– Нет, – он качает головой, – я сам справлюсь. Стража! Мальчика забрать, а девицу кинуть в пруд к пираньям.

Почему-то обезличенное обращение «девица» ранит больше всего. И я не сразу осознаю, что меня грубо хватают и тащат куда-то. Прямо так, в красивом белом платье.

Понимаю, что конец близко, когда вижу перед собой гладь пока еще спокойного озера.

– Нет! – вскрикиваю. – Ведь нас так тянет друг другу! – словно очнувшись, пытаюсь воззвать к милосердию Генриха. – Не оставляй ребенка без матери!

– Ты обманула нас. Ты нам не нужна, – равнодушно проносит король, прижимая к себе Роберта.

Мысль, что сын увидит, что со мной сделают пираньи, последняя. Дальше мое тело встречается с гладью озера. Генрих решил проблему...

– Ааа! – истошно кричу, задыхаясь. – Помогите! Кто-нибудь!

– Госпожа? – в покои вбегает Розалинда. – Что случилось? Смотрю на нее, потом на себя. Я в постели, запуталась в одеяле.

– Кажется, пока ничего, – медленно отвечаю. День рождения начинается не очень.

Глава 15

– Нет–нет, Рози, все хорошо, – привстаю на кровати, кряхтя. Даже мышцы болят, словно действительно куда–то тащили, – просто проверку устроила.

– Проверку? – помощница смотрит на меня, как на умалишенную. Считает, небось, что с приездом Генриха госпожа ненормальной стала. – Ладно, как скажете, – Розалинда опускает глаза в пол, разворачивается к двери, но в последний момент добавляет. – Просто знайте, дурные сны, они от совести идут.

– Что? Ты к чему клонишь? – подозрительно прищуриваюсь.

– Ни к чему, госпожа, – качает головой Розалинда. – Пойду распоряжусь насчет завтрака для вас.

И сбегает из покоев.

Дурные сны от совести. Ха! Слишком длинный язык у девчонки. Он тоже до добра не доводит, как и сны с совестью.

Медленно одеваюсь в домашнее платье, делать ничего не хочется. Чувствую себя ужасно разбитой. Так и подмывает лечь в кровать и провести в ней весь свой день рождения.

А что, праздник ведь мой!

Но потом я вспоминаю о куче приглашенного народа бла-

годаря Генриху и моим личным стараниям. А ведь еще надо использовать пузырек Смитерса.

– Ох! За что мне это?! – стону в голос.

Жила себе прекрасно в уединении. Справляла скучные дни рождения и была счастлива.

Для меня, когда никто не трогает – это истинная радость. В обычное–то время постоянно гости дергают. Не всех устраивает с Розалиндой проблемы решать, особо недовольным и спесивым хозяйку подавай! То есть меня.

Но даже от таких гостей я бы не отказалась в данный момент. В конечном итоге они мне приносят золото и серебро. Реже медяки.

А сегодняшние только угощаться за мой счет будут. Хотя я и приказала организовать легкий фуршет в саду, безо всяких столов с первым, вторым и третьим.

И их же еще развлекать надо. Правда, с этим справятся наемные работники, Розалинда позаботилась. Во всем, что касается своих обязанностей она умница. Этого не отнять.

Привожу–таки свои волосы в подарок и беру пузырек Смитерса. С момента его приобретения я постоянно думала о том, как им воспользуюсь. Но день настал, а решимость моя тает.

– Где тут именинница? – раздается громкое позади.

Испуганно вздрагиваю и торопливо засовываю зелье в вырез платья.

– Г–генрих, – заикаюсь. После сна король вызывает лег-

кую панику, – приветствую.

– Какая же ты красавица! Даже утром, – говорит он весело, не улавливая моего настроения. – Иди сюда, покружись.

Хватает меня за руки и притягивает к себе. А потом крутит, рассматривая, как товар.

– Т–ты что себе позволяешь?! – на этот раз заикаюсь от возмущения.

Меня пока еще не разоблачили и пираньям не скармливают. И я не игрушка.

– Прости, душа моя, – он прижимает ладонь к груди, словно раскаивается, – но я так счастлив. Ведь невеста моя – истинная красавица. И день твоего рождения – повод для великой радости. Вносите!

Громко приказывает Генрих, заканчивая свою приторную речь.

На миг пугаюсь. Что такое сейчас внесут? Приговор?

Но в покои входят мои же слуги с большими вазами, наполненными цветами. Здесь и простенькие ромашки с вереском, и величественные лилии, и маленькие крокусы. Нет только роз. Но я, кажется, догадываюсь почему.

– Ого! Красиво, – тихо восклицаю, восторженно осматривая комнату.

Теперь она превратилась в настоящий цветник. Невольно улыбаюсь.

– Нравится?

– Очень! Спасибо, – искренне благодарю. – Розы, я пола-

гаю, ты оставил моему садовнику?

– Да, не стал забирать у него минуту славы. Посмотрим, расцветут ли они на кустах ко времени.

– А откуда все эти букеты? Это ведь наверняка очень сложно, достать их в это время.

– Королю многое подвластно, – Генрих пожимает плечами и по-мальчишески усмехается.

Снова вздрагиваю, припоминая сон. Действительно подвластно многое.

Черт. Я целый день буду о нем думать? Тогда нужно скорее пузырек использовать. Он, помимо основного эффекта, делает людей добрее и честнее.

Не смогу найти Генриху невесту, так узнаю у него, способен ли он скормить человека пираньям. Солгать не сможет.

– А–хах, – выдавливаю из себя жеманный смех.

– Как бы там ни было, – продолжает Генрих, – это еще не подарок. Основное получишь позже.

Притягивает меня за талию и ведет к выходу.

Н–да, видела я ночью, что получу позже. Где там ягодный напиток моей поварихи? Доработаю его секретным ингредиентом.

Глава 16

Пока завтракаю, наблюдаю за слугами. Все куда-то бегут, что-то несут. Между ними раздаются суетливые крики.

М-да, качаю головой, день рождения мне уже не нравится.

– Ты не в восторге? – спрашивает Генрих, усмехаясь.

– Что вы, ваше величество, как можно. Сегодня столько народа придет чествовать меня. Обожаю! – прижимаю руку к груди и манерно закатываю глаза.

– Рассказывай. Но я тоже не люблю, когда много людей.

– А как же приемы? – ловлю Генриха на лукавстве.

– Так они для подданных. В свой день рождения я их не приглашаю. Меня всегда поздравляют на следующий день.

– А мне решил испортить привычную идиллию, – вздыхаю.

– Не я решил, *мы* решили! – король сжимает мое запястье. – Не снимай с себя ответственность. Ты поддержала идею продемонстрировать соседям, кто нынче является твоим женихом.

– Только для того, чтобы показать тебе изобилие свободных дам Ксандрии. Сам ведь хотел найти *истинную* любовь! – отвечаю раздраженно.

– Ах, порой она совсем рядом, – Генрих театрально взды-

хает, – и в упор не видит страдания ближнего.

– Все, – вырываю руку, – пора и нам готовится к приему.

– Готовься, – он царственно кивает, – а я и без приготовлений всегда прекрасен.

Фыркаю напоследок и торопливо ухожу.

Настроение отвратительное. Вроде все идет, как я задумывала, но удовлетворения это не приносит.

Но прежде чем запереться в покоях, направляюсь на кухню. Пора уже использовать пузырек по назначению.

– Жани, здравствуй. Как ты, справляешься? – вежливо интересуюсь у поварихи, одновременно осматриваясь.

Как я и предполагала, ее ягодный напиток уже во всю кипит в гигантской кастрюле.

– Госпожа, – женщина испуганно роняет половник, – что-то не так с завтраком?

– Нет. Все хорошо. Просто решила узнать, все ли в порядке.

Неужели я настолько строгий руководитель, что получаю такую реакцию.

– Все будет в лучшем виде! – заверяет Жани с круглыми глазами. – Не сомневайтесь! Я не подведу! Мне еще двух внуков поднимать, муж дочки сбежал к любовнице.

Морщусь. Как будто я ее выгоняю.

– Прекрати истерику, – произношу строго, – никто не собирается тебя увольнять. Но дочку тоже на работу отправь. Нечего у тебя на шее сидеть.

– Конечно, госпожа, как скажете, – обрадованно квохчет повариха.

Подхожу к плите и достаю из выреза пузырек. Хватит болтать, только лишние мысли у прислуги вызываю.

– Жани, не сделаешь мне свой фирменный чай? Голова что-то болит, – прошу ее.

– Конечно, я мигом. За травами только сбегая, они в кладовке.

И повариха покидает кухню. Что мне и надо.

Вытаскиваю пробку и выливаю все зелье до капли. Фиолетовые разводы приятно разбавляют красноту кипящего напитка. Несколько секунд, и расцветка выравнивается.

Прекрасно. Смитерс настоящий мастер своего дела. Пробовать не буду, но уверена, что и вкус не изменился.

Все, кто отведают, ничего не поймут. Рискую, конечно, непредсказуемыми последствиями, обрабатывая сразу столько народа.

Но, с другой стороны, я, быть может, жизни их улучшу. Спасу от существования с нелюбимыми и глаза открою.

А Генриху лично подам стаканчик. И сама выпью. Кто знает, вдруг и я завтра проснусь не одна.

Глава 17

Расправляю складки на платье и смотрю в зеркало. Волосы я подобрала лишь по бокам, оставив основную массу в покое. Да, я необычная герцогиня, сама привожу себя в порядок.

Нервное напряжение, наконец, уступает, и остается любопытство. Позволяю себе улыбку, предвкушая, сколько влюбленных пар создастся от моей шалости. Может, у нас с Ричардом обнаружится совпадение.

Но, главное, король рискует найти себе ту самую. А я рискую потерять статус невесты. Я ведь этого и хочу, да?

– Мама! Ты такая красивая, – в покои вбегает Роберт.

– Ты тоже мой хороший. Костюм тебе идет. Может, всегда будешь в нем ходить? – спрашиваю с улыбкой.

– Нет, – кривится сын, – няня будет ругаться, если я испачкаюсь. И неудобно в нем, сковывает движения.

– Я с тобой согласен, Роберт, – в дверях появляется Генрих, – давно мечтаю запретить костюмы на законодательном уровне. Но, боюсь, мало кто оценит. Чудесно выглядишь, дорогая.

– Благодарю, и ты, – отправляю ответную улыбку королю, – идем? Гости уже в саду, а нас все нет.

– Не страшно. Развлекутся сами, – машет рукой Генрих. –

Сначала я вручу еще один подарок, – он подходит ко мне и надевает тонкую цепочку с подвеской в виде прозрачного камня. – Это мамино украшение. Кто-то считает его старомодным, но я вижу в нем классику.

Беру в руку подвеску и искренне люблюсь ею.

– Очень красиво, правда. Мне нравится.

– Замечательно, вот и носи. Твоя шея первая показалась мне достойной этого бриллианта.

– Но это ведь очень ценная вещь! – доходит до меня, что у матери Генриха не могло быть стекляшки. – Я не могу принять подарок. Тебе наверняка захочется вручить его девушке, которую полюбишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.